

Ни у кого из вас нет права судить моё прошлое.

Будущее теперь в моих руках.

Моя жизнь продолжается, и мне не нужны ваши непрошенные советы.

Те, кто шумит, раздражает и пустословит — закройте свои рты.

Всё, что мне нужно, всё, что я хочу и считаю необходимым, я буду держать крепко.

Если это мне не нужно, то, что мне навязывает мир — лишь лишняя обуза.

Я знаю, что делаю, и у вас нет права мне мешать.

Даже если впереди нет выхода, это всё равно мой выбор.

...

Двое парней самозабвенно пели на сцене. Они выглядели дерзкими, необузданными, но при этом такими юными.

Эта песня заглушила недавний неприятный инцидент, она даже тронула многих зрителей в зале и получила полное одобрение и удовлетворение от всех пяти музыкальных экспертов.

Сойдя со сцены, У Мин взял две бутылки воды и одну протянул Кани:

— Спасибо тебе.

Кани принял воду, отпил глоток и склонил голову набок:

— С тобой часто такое случается?

У Мин замер, а затем ответил с некоторой долей безразличия:

— Поначалу это раздражало, но потом я привык. Но я ни в чём не виноват, я никогда не делал ничего плохого, я не должен был через это проходить.

Вероятно, из-за того, что в этот момент на лице У Мина читалась такая тоска, Кани не удержался и коснулся его макушки:

— Ты не виноват. Я верю тебе.

Глаза У Мина блеснули, и он улыбнулся:

— Спасибо.

— Не стоит так легко улыбаться людям, это заставляет их хотеть тебя обидеть, — Кани дал свою оценку. Улыбка У Мина была яркой и чистой, но чем чище вещь, тем сильнее она

вызывает желание её разрушить. Кани внезапно ощутил этот странный, злой интерес.

Улыбка У Мина стала ещё шире, а истинные чувства в глубине глаз он спрятал.

— Ты сделал это нарочно.

— А что такого? — У Мин ответил в той же манере, в какой обычно говорила система.

Эфир программы выходил через день после записи — по сути, почти как прямой эфир. Поэтому результаты не объявляли сразу, а дожидались возвращения участников в отель. Выбывшие должны были просто собрать вещи и уйти.

Вернувшись в отель, пятьдесят человек собрались в холле в ожидании вердикта. Те, кто выступил неудачно, понимали, что их наверняка исключат, и их лица омрачились грустью.

— Вы — пятьдесят лучших по всей стране, поэтому я верю, что вы попали сюда не случайно. Но соревнование есть соревнование — оно жестоко и беспощадно. Музыкальные эксперты уже прокомментировали ваши выступления. Сейчас я назову имена тех, кто покидает проект. Первый...

Все затихли в ожидании своей участи.

— Ли Юнь, к сожалению, ты выбываешь.

У Мин мельком взглянул на него — кажется, это был тот парень, который отказался жить с ним в одной комнате. Никаких особых чувств это не вызвало.

— Чжао И, к сожалению, ты выбываешь.

Затем прозвучали ещё несколько имён. У Мин остался, Кани тоже — всё было ожидаемо.

После объявления результатов выбывшие отправились собирать вещи, а те, кто прошёл дальше, вернулись в свои номера готовиться к следующему этапу.

Оказавшись в комнате, У Мин и Кани переглянулись и улыбнулись. Оба понимали радость друг друга — для них проход в следующий тур был делом предрешённым.

У Мин вытащил карточку из дверного замка, открыл её и просмотрел:

— В следующем туре нет ограничений по теме, мы можем выбирать любую песню. Жаль только, что мы больше не будем выступать вместе.

— Что ты собираешься петь? — спросил Кани.

— Ещё не решил. Но я сочинил одну песню, правда, слова ещё не дописаны, зато музыка уже готова, — У Мин, не скрываясь, протянул Кани недописанный текст.

Кани попросил У Мина напеть мелодию, а затем, следуя за ней, подправил некоторые строчки и даже дописал остальное.

У Мин внимательно изучил результат, и в его глазах вспыхнула радость. Кани был невероятно, просто феноменально талантлив. Такой талант и такая внешность — то, что он до сих пор не был в шоу-бизнесе, просто преступление.

— Кани, я завидую твоему таланту, — это был высший комплимент, на который был способен У Мин, учитывая, насколько он был самовлюблённым.

— Главное, что тебе нравится, — коротко ответил Кани. Его лицо оставалось спокойным, он повернул голову, и маленькая чёрная серьга в ухе блеснула на свету.

У Мин потянулся к своей мочке уха. Когда-то у него тоже был прокол, но теперь там было пусто.

У Мин принялся готовиться, а Кани, казалось, был чем-то озадачен. В комнате был слышен только тихий голос У Мина, напевавшего мелодию.

На следующий день вышел первый выпуск шоу.

Продюсеры заранее смонтировали все закулисные моменты, чтобы вставить их в запись. Из-за спешки многие кадры были самыми прямыми и откровенными.

Голос небес всегда имел высокие рейтинги, поэтому, как только выпуск вышел, он мгновенно захватил заголовки всех крупных сайтов, особенно выделялся У Мин.

Неизвестно, намеренно или случайно, но продюсеры включили в монтаж и тот инцидент в день заселения. И то, как У Мин принял сигарету от Кани и закурил, и как они смотрели друг на друга — один изысканный, другой дикий, два парня под лучами солнца, словно сошедшие со страниц манги. Но самым ярким моментом стало их совместное выступление.

Камера дала крупный план У Мина: как потух его взгляд, когда кто-то крикнул ему убираться, как он с беспомощностью поднял голову, глядя на толпу, и как уходил со сцены, полный одиночества. Всё это было предельно чётко запечатлено. А потом — момент, когда Кани потянул его за собой, и глаза У Мина снова засияли, вся прежняя тоска словно испарилась.

— Я не позволю тебе уйти со сцены, уйти от меня, — прозвучал очень тихий голос Кани. Если не прислушаться, почти невозможно разобрать, но эта фраза заставила глаза У Мина светиться невиданным доселе блеском.

Затем зазвучала музыка, их слаженность, эти слова — всё это выглядело как невидимый ответ тем, кто пытался обидеть У Мина.

Этот фрагмент взорвал форумы. Хотя оскорблений в адрес У Мина всё ещё было много, появилась небольшая группа людей, начавшая давать отпор. Нашлись здравомыслящие, которые заступились за него, утверждая, что У Мин невиновен, и что травить его только из-за сексуальной ориентации — низко. Разве любить людей своего пола — преступление?

Хотя эти голоса быстро тонули в потоке злобы, по крайней мере, часть людей была готова его поддержать. Некоторые даже заявляли, что их интересует только пение: У Мин поёт великолепно, им плевать на его личность, важен только талант.

У Мин об этом ничего не знал. В отеле не разрешалось пользоваться интернетом или смотреть телевизор, а каждый их шаг был под наблюдением. Это было соревнование, у них не было времени на посторонние вещи — только бесконечные репетиции, подготовка и ожидание следующего тура.

Хотя им пришлось отвлечься на день для записи промо-ролика, в целом времени на подготовку хватало. Но иногда случаются неприятности: в день генеральной репетиции У Мин получил травму. Лестница, по которой он сходил со сцены, развалилась. Неизвестно, было ли это подстроено или случайность. Режиссёрская группа приказала провести строгое расследование, но У Мину пришлось остаться за кулисами из-за травмы. Если бы он не настоял, его бы уже отправили в больницу.

— Кто-то хочет тебе навредить, — узнав об этом, Кани помрачнел. Он отказался от репетиции и пришёл за кулисы присматривать за У Мином. Его талант был очевиден всем, его голос и музыка были на пике эстрадного мастерства, он был одним из главных претендентов на победу. Шоу было относительно честным, поэтому режиссёры закрывали глаза на выходки Кани.

— Я знаю. Просто не ожидал, что даже спустя столько времени кто-то всё ещё так сильно меня ненавидит, — У Мин опустил глаза, в его голосе проскользнула самоирония, а затем тон стал холодным: — Как низко.

— Почему? — Кани наклонился и схватил У Мина за запястье. Его взгляд был пронзительным, в нём читалось непонимание: — Что ты сделал?

Кани приехал в эту страну недавно, до этого он жил за границей, поэтому не знал о местных сплетнях. С самого первого взгляда на У Мина он задавался вопросом: почему такого человека так многие ненавидят?

Такой чистый голос, такой искренний взгляд, такая чистая музыка — Кани мог с уверенностью сказать себе, что У Мин не плохой человек.

Именно поэтому в первый день, когда У Мина травили, он заступился за него. Наверное, тогда взгляд У Мина был слишком уязвимым. Так что же ты сделал такого ужасного?

— Я... — У Мин замялся, словно колеблясь, но спустя время улыбнулся, как будто освободившись от груза: — Даже если я не скажу, ты скоро узнаешь. Раз так, лучше признаться самому. Раньше я был артистом в компании Синъюй, мелким актёром без особой известности. Я влюбился в одного человека, мужчину. Да, я гей. Но моя любовь никогда никому не приносила вреда. Я просто люблю мужчин.

— Только из-за этого? — Кани нахмурился. В его понимании любовь к своему полу была чем-то совершенно нормальным, в среде, где он вырос, однополые браки были признаны. Он был в недоумении.

— Здесь, в этом обществе, гомосексуальность не принимается, приходится скрываться во тьме. К тому же тот человек — популярный актёр, а СМИ ради сенсаций напишут что угодно. Да и я сам был слишком труслив, — У Мин говорил равнодушно, словно рассказывал о ком-то другом, без капли эмоций.

— Ты не виноват, — взгляд Кани смягчился. Он сжал руку У Мина и поцеловал его пальцы. — Тебя не должны ненавидеть. Ты заслуживаешь того, чтобы весь мир любил тебя.

У Мин нахмурился, словно растерявшись, отдернул руку и улыбнулся:

— Мне всё равно. Зачем мне злиться на тех, кто меня не любит? Это того не стоит.

Кани смотрел на У Мина, и лишь спустя долгое время отвёл взгляд.

Из-за настойчивого требования У Мина, он всё же вышел на сцену во время соревнования. Он исполнял песню собственного сочинения. Несмотря на травму ноги, в тот момент, когда он стоял на сцене, он сиял, и в нём не было ни капли уязвимости.

— Моя песня называется «Китовье падение», — У Мин сделал паузу и продолжил: — Когда кит умирает в океане, его тело опускается на самое дно. Учёные дали этому процессу название — «китовье падение». Это последнее проявление нежности, которое он дарит океану.

После этих слов У Мин подал знак. Зазвучала невероятно красивая фортепианная мелодия, а затем — шум волн. Казалось, одно только вступление погрузило всех зрителей в пучину океана.

Вокруг всё стало синим — цветом морского дна.

— Как продолжать, когда всё наконец замерло?

Ни печали, ни радости.

Густая красота не может остаться в сердце.

Холодная натура не в силах растопить густоту.

Конец — это не значит начало.

Айсберги тают, морские птицы в яростном ветре,

Флагман в шторме, море и небо слились в одну линию.

Те нежные руки стёрли из памяти всю тоску.

Словно в прошлой жизни, сплошная глубокая синева.

Теперь я отдаю всё, что имею,

Чтобы завершить своё долгое странствие...

Очень простая, но проникающая в душу мелодия. Слова также были предельно простыми и прямыми. Однако именно такая простота задевала струны души, заставляя воображение рисовать картины.

Одинокий кит. У него нет друзей и близких, он скитается в одиночестве. Он проходит сквозь айсберги, переживает штормы, слушает песни сородичей, выпрыгивает из воды, наслаждаясь тёплым солнцем. Он привык быть один, его холодный нрав не позволяет сородичам приблизиться, но на самом деле он очень нежен. Он позволяет рыбкам проплывать вокруг, не возражает, когда они прячутся под его телом, он добр и безобиден ко всем существам.

До того самого дня, когда приходит смерть. Он умирает в океане, его тело медленно опускается на дно. Он отдаёт своё тело океану, который был к нему так же нежен. Никаких сожалений, никакой борьбы — только покой.

Это была прекрасная песня, но в её умиротворении сквозило предчувствие смерти.

Кани в зале нахмурился. Почему никто не замечает? Эмоциональное состояние У Мина сейчас нестабильно, можно даже сказать — пугающе безразлично. Такое состояние, когда безразлично, жив ты или мёртв.

Когда У Мин сошёл со сцены, Кани подсознательно взял его за руку:

— Ты не должен нести всё это в одиночку. Не уходи в себя.

У Мин поднял голову, глубоко посмотрел на Кани и улыбнулся — стандартной, профессиональной улыбкой:

— Не волнуйся, я не буду.

— Ты лжёшь, — Кани пристально смотрел на него.

Спустя время У Мин выдохнул:

— Просто в последнее время настроение не очень. Знаешь, меня оскорбляли, даже били фанаты на улице. Раньше я жил как крыса, но даже это пережил. Поэтому я справлюсь. Может, плотно поедим?

— Хорошо, я угощаю.

— Отлично, не забудь после окончания конкурса, — У Мин одарил его яркой улыбкой и подтолкнул Кани за локоть, напоминая, что пришло время его выступления.

Когда Кани, оглядываясь с беспокойством, вышел на сцену, У Мин коснулся своей пустой мочки уха.

— Ты снова сделал это нарочно. Знал, что лестница неисправна, и всё равно на неё наступил. Так нравится играть в жертву?

— Конечно. Мне нужно отмыть свою репутацию. Если не создать образ несчастного бедняжки, как вызвать жалость у этих людей?

— Главное — вызвать жалость у Кани, да?

— Он мне нравится.

— Лицо или тело?

— Посмотрим. Иногда мне хочется пожить спокойной, аскетичной жизнью.

— Не верю.

— Расстаёмся.

Вскоре подросла режиссёрская группа, решив отправить У Мина в больницу на обследование. Хотя У Мин настаивал, что всё в порядке, как можно быть в порядке после такого падения? Продюсеры принесли ему самые искренние извинения.

На самом деле причина была проста: среди персонала была фанатка Чжоу Сюаня, которая давно ненавидела У Мина и воспользовалась случаем, чтобы подставить его. Режиссёры уже уволили её и твёрдо пообещали, что подобное не повторится. Разумеется, эту историю нужно было скрыть.

У Мину было всё равно. В больнице после осмотра врач сказал, что кости стопы немного повреждены, нужно больше отдыхать, но ничего критического.

Когда он вернулся из больницы, то заметил, что режиссёрская группа стала относиться к нему гораздо теплее. Ха, не более чем ради имиджа программы.

В этот раз У Мин и Кани снова прошли дальше. Кани исполнил классическую песню, от аранжировки до ритма — всё было на высшем уровне. У Мин невольно заинтересовался личностью Кани.

Более того, он чувствовал от Кани нечто очень знакомое — ауру, которая не принадлежала обычным людям. В конце концов, У Мин побывал во многих мирах, поэтому разобрался в людях неплохо.

Вернувшись в номер, он застал Кани, выходящим из душа. На бёдрах было лишь полотенце, крепкие грудные мышцы, лицо настолько красивое, что дух захватывало. У Мин слегка дёрнул уголком губ. Он ведь говорил, что он гей, верно? Говорил же, говорил?

У Мин посмотрел в сторону камеры:

— Осторожнее, не засветись.

Кани, кажется, тоже почувствовал, что это не совсем уместно, взял одежду и вернулся в ванную, чтобы переодеться. Его взгляд скользнул по ноге У Мина:

— Серьёзно?

— Если бы было серьёзно, я бы не вернулся сегодня вечером, — У Мин вытащил свои ноты и снова принялся за аранжировку. Самым сложным здесь было отсутствие телевизора и интернета — от скуки можно было с ума сойти, оставалось только бесконечно репетировать и ждать конкурса.

— Мне нужно кое-что тебе сказать, — Кани, нервничая, достал пачку сигарет, собираясь закурить, но, увидев ногу У Мина, убрал её обратно. — Я ухожу.

— Куда? Тебя выгнали? — У Мин в недоумении посмотрел на него. Как ни крути, он совсем не был похож на того, кто может вылететь.

— Из-за семейных дел, — Кани раздражённо выдохнул, потёр большой палец указательным и с досадой произнёс: — Моя мать здешняя, я сбежал сюда, чтобы принять участие в конкурсе. Теперь мне нужно вернуться домой. Я мужчина, должен делать то, что должен делать мужчина.

— Жениться? — У Мин склонил голову набок.

— Ха, — Кани усмехнулся и покачал головой. — Думаю, мы скоро увидимся. Когда это случится, я буду защищать тебя. Ты должен получать любовь всего мира, а не то, что имеешь сейчас.

— Берёшь меня в младшие братья? — У Мин подумал немного и рассмеялся. — Стать моим старшим братом стоит дорого.

Кани протянул руку и слегка щёлкнул У Мина по лбу, словно его мысли показались ему забавными, но быстро посерьёзnel:

— Будешь ждать моего возвращения? Ты — друг, с которым мне здесь больше всего хотелось общаться.

Если убрать слово «друг», я бы подумал, — мысленно буркнул У Мин, но вслух улыбнулся: — Хорошо.

Кани внезапно улыбнулся. Раньше он всегда ходил с холодным лицом и казался неприступным, но оказалось, что когда он улыбается, он такой красивый.

На следующий день Кани уехал, оставив У Мину свою гитару.

— Для меня это лучший друг в музыке. Теперь я дарю её тебе, ведь ты так любишь музыку.

Было очевидно, что Кани, вероятно, решил навсегда порвать с музыкальным путём. У Мину оставалось лишь притвориться, что он ничего не знает, и улыбнуться.

После ухода Кани осталось всего двадцать девять человек, поэтому в следующем туре должны были выбыть девять.

Без Кани У Мину стало ещё скучнее, но он выступал стабильно и дошёл до двенадцати лучших. К тому времени репутация У Мина достигла хрупкого баланса.

Раньше участников было много, но теперь, когда осталось двенадцать, У Мин стал выделяться ещё сильнее. У него появилась группа преданных фанатов, а те, кто раньше его проклинал, стали ещё яростнее отрицать его талант, поливая грязью.

Такова человеческая натура: никто не хочет признавать ошибки. Поэтому после вспышки эмоций люди продолжают настаивать на своём, даже если они неправы. В одночасье имя У Мина прочно закрепилось в топах поисковых запросов.

— Этот гей, может, хоть немного совести проявишь? К кому ты присосался, что дошёл до двенадцати лучших? Исчезни с глаз долой, противно!

<http://bllate.org/book/21658/2234882>